

О.В. Иващенко (Воронеж)

АБСТРАКТНОЕ ИМЯ В КОГНИТИВНОМ АСПЕКТЕ

Анализ когнитивных классификаторов абстрактных имен ментальных состояний (степень истинности имеющегося знания, мера четкости мыслительного содержания знания, вид объекта знания, объем мыслительного содержания знания) свидетельствует о схожем восприятии ментальных состояний в русской и английской культуре.

The analysis of cognitive classifiers of abstract nouns of mental states shows that Russian and English cultures have similar understanding of mental states.

Антиномия АБСТРАКТНОЕ / КОНКРЕТНОЕ «относится к числу труднодостижимых, интерпретируемых, а потому неоднозначных» (Чернейко 1997: 28).

Диалектика абстрактного и конкретного предопределяет сложность отграничения конкретного и абстрактного слова. В лингвистике отсутствует единый критерий противопоставления абстрактного и конкретного имени. Наиболее известной является трактовка абстрактного как понятийного, мысленного в противоположность конкретному как чувственному, наглядному. Согласно лингвистическому энциклопедическому словарю: «С точки зрения плана содержания в лексике выделяются абстрактные слова, т.е. слова с обобщенным значением, и конкретные слова, т.е. слова с предметным, «вещественным» значением» (Языкознание 1998: 258).

Сложность постижения дихотомии АБСТРАКТНОЕ / КОНКРЕТНОЕ детерминирует множественность дефиниций абстрактного имени.

Ю.С. Степанов противопоставляет имена абстрактные как неререферентные, неденотативные лексике денотативной, тяготеющей к обозначению понятий, сигнификатов (Степанов 1975).

Интересен подход Н.Д. Арутюновой, которая, исходя из синтаксических возможностей имени (в частности степени его синтаксической свободы), разделяет субстантивы на три класса: имена лица/ не лица, имена конкретно-предметного и абстрактно-событийного значения. Н.Д. Арутюнова приходит к выводу, что «чем более предметно значение существительного,

тем затруднительней для него непосредственное включение в систему форм предложения» (Арутюнова 1976).

В последних лингвистических работах рассматриваются вопросы, «связанные с анализом абстрактного имени с когнитивных позиций» (Чернейко 1997: 2).

Л.О. Чернейко в работе «Лингво-философский анализ абстрактного имени» постулирует, что содержание абстрактного имени – концепт, включающий логический и сублогический страты. С точки зрения структуры концепт представлен гештальтами и образами. Л.О. Чернейко предлагает метод анализа сочетаемости абстрактных имен, позволяющий моделировать гештальтную структуру стоящего за ним концепта (Чернейко 1997).

В нашем исследовании предпринята попытка анализа когнитивных классификаторов абстрактных имен на материале русских и английских имен ментальных состояний. Под когнитивными классификаторами понимаются *актуальные классификационные признаки, упорядочивающие для человека и действительность, и язык* (Лакофф 1988; Кубрякова 1996). Когнитивные классификаторы проявляются в концептосфере как концептуальные признаки, используемые для объединения сходных в каком-либо отношении концептов, и репрезентируются в языковой семантике как интегральные и дифференциальные семы (Попова, Стернин 2001: 83).

Результаты анализа позволяют сделать вывод, что поля абстрактных лексем организуются абстрактными когнитивными классификаторами, в отличие от конкретных лексем, которые структурированы конкретными классификаторами (такими как, форма, размер, цвет и т.п.). Когнитивные классификаторы абстрактных имен представляют собой абстрактные семантические признаки, важные для носителей языка. Так, когнитивные классификаторы имен ментальных состояний в русском и английском языках следующие:

- 1) степень истинности наличного знания;
- 2) мера четкости мыслительного содержания знания;
- 3) вид объекта знания;
- 4) объем мыслительного содержания знания.

Определяющим когнитивным классификатором лексико-семантического поля ментальных состояний в русском и английском языках является **СТЕПЕНЬ ИСТИННОСТИ**

НАЛИЧНОГО ЗНАНИЯ. Этот когнитивный классификатор разграничивает:

1. Ментальные состояния наличия истинного знания (ЗНАНИЕ, СОЗНАНИЕ в русском языке и KNOWLEDGE, CONSCIOUSNESS в английском языке).

2. Ментальные состояния наличия кванта истинного знания (МЫСЛЬ, ИДЕЯ, ОЗАРЕНИЕ в русском языке и THOUGHT, IDEA в английском языке).

3. Ментальные состояния сосредоточенности с целью пополнения истинного знания (ВНИМАНИЕ, ИНТЕРЕС, ЛЮБОПЫТСТВО в русском языке и ATTENTION, INTEREST, CURIOSITY в английском языке).

4. Ментальные состояния уверенности в истинности имеющегося знания (ВЕРА и НАДЕЖДА в русском языке и BELIEF, FAITH, TRUST и HOPE в английском языке).

Классификационная сема 'уверенность в истинности имеющегося знания', характеризующая состояние ВЕРА (BELIEF, FAITH, TRUST), проявляется в адъективной, субъективной и глагольной сочетаемости лексем. Сема 'уверенность в истинности имеющегося знания' отмечена в сочетаниях лексем со словами, означающими 'большой размер': *большая, огромная, безмерная, безграничная, absolute, great, enormous, boundless, total*; означающими 'полноту и глубину': *полная, абсолютная, глубокая, без колебаний, без опасений, без сомнений, всем сердцем, всей душой, deep, profound*; означающими 'силу, твердость, стойкость, прочность': *сила, непоколебимость веры, крепкая, могучая, твердая, прочная, стойкая, непоколебимая, неусыпаемая, неустрашимая, вечная, нерушимая, несокрушимая, strong, steadfast, enduring, firm, unshakable, irresistible, persistent*; означающими 'страстность, иступленность, фанатизм': *страстная, иступленная, истовая, фанатичная, фанатическая, fanatic*; означающими 'страстность (метафора огня)': *пламенная, горячая, неугасимая, горящая, burning*. Сема 'уверенность в истинности имеющегося знания' также актуализируется в 'метафорах горы, скалы' (*прочная, нерушимая скала веры*), 'камня' (*монолит веры, долбить, подтачивать веру*) 'дома, крыши' (*под крышей веры, приют веры, построить веру*). Классификационная сема 'уверенность в истинности имеющегося знания' прослеживается в описаниях состояния

ВЕРА как *соответствующего реальности: вера не обманет, justified, reasonable*. Степень уверенности в истинности имеющегося знания может оцениваться как малая в словосочетаниях: *небольшая, крошечная, сомнительная, erroneous, false, mistaken, doubtful, unrealistic, fragile, weak, faith the size of a mustard seed*, но подобная оценка малочастотна.

Ментальные состояния ВЕРА (BELIEF, FAITH, TRUST) и НАДЕЖДА (HOPE) отличаются друг от друга *по параметру уверенности в истинности имеющегося знания*. В случае ВЕРЫ (BELIEF, FAITH, TRUST) имеет место *большая степень уверенности* в истинности имеющегося знания, состояние НАДЕЖДА (HOPE) базируется на *некоторой доле уверенности* в истинности имеющегося знания, что подтверждается данными лингвистического анализа.

Лексема НАДЕЖДА (HOPE) по семеме Д1 допускает изменение степени уверенности в истинности имеющегося знания. В словосочетаниях: *твердая, горячая, большая, огромная, веская, несмотря ни на что, как на скалу, как на каменную гору, исполненный, преисполненный, пламенная, страстная надежда, high, ardent, fervent, a great deal of, great, much, firm, profound hope?* – выражена большая степень уверенности в истинности имеющегося знания. Более частотно, чем ВЕРА (BELIEF, FAITH, TRUST), состояние НАДЕЖДА (HOPE) оценивается как основанное на малой степени уверенности в истинности имеющегося знания: *робкая, краткая, в глубине души, легкая, малейшая, крошечная, небольшая, слабая, слабеет, чуть теплится (в душе, в сердце), цепляться за последнюю надежду, slight, slender, little, some hope*.

Классификационная сема ‘малая степень уверенности в истинности имеющегося знания’ прослеживается в описаниях состояния НАДЕЖДА (HOPE) как *несоответствующего реальности: бесплодная, пустая, неоправданная, несбыточная, неосуществимая, иллюзорная, ложная, напрасная, тщетная, шаткая, обманутая, наивная, простодушная, сомнительная, льстить, тешить себя (льститься, тешиться) надеждой, обольщать себя (обольщаться) надеждой, убаюкивать себя надеждой, обманывать себя надеждой, надежды не сбылись, unrealistic, unreasonable, idle, illusory, vain, baseless hope*.

Семантический признак 'малая степень уверенности в истинности имеющегося знания' также актуализируется в метафорах **миража**: *мираж надежды*; **бледного света, тумана**: *туманная, смутная, faint*; **луча света**: *flicker of, glimmer of, ray of, spark of hope*; **хрупкого сосуда**: *хрупкая, хрустальная, разбивается*.

5. Ментальные состояния интеллектуального потрясения (русские УДИВЛЕНИЕ, НЕДОУМЕНИЕ, ИЗУМЛЕНИЕ и английские SURPRISE, AMAZEMENT, ASTONISHMENT).

Данные ментальные состояния вызываются обманутым вероятностным прогнозом, нарушением «нормы ожидания», если до момента свершения события субъект считал, что оно мало вероятно или невероятно (Воркачев 1992). Абстрактные семемы данных лексем реализуют классификационную сему 'интеллектуальное потрясение'.

6. Ментальные состояния неуверенности в истинности имеющегося знания (русские СОМНЕНИЕ, КОЛЕБАНИЕ и английские DOUBT, HESITATION).

Ментальные состояния СОМНЕНИЕ (DOUBT) и КОЛЕБАНИЕ (HESITATION) возникают при большой степени неуверенности в истинности имеющегося знания: ощутимые, глубокие, серьезные, сильные, точить, грызть, глодать, терзать, большие, огромные, долгие, продолжительные, постоянные, одолевать, буря, *deep, serious, strong, grave, great deal of, much, considerable, a lot of, constant, palpable* или малой степени неуверенности в истинности имеющегося знания: легкое, минутное, недолгое, некоторое, малейшее, тень, *slight, a little, some, a shadow of, tiny, faint, momentary, minute's, moment's, brief, the second of*. Словосочетания с лексемами СОМНЕНИЕ (DOUBT) и КОЛЕБАНИЕ (HESITATION), дающие оценку соответствия состояния реальности: законные, оправданные, подтверждаться, оправдаться, *reasonable, real, grounds for, justified, the reasons for, the justification of* или выражающие несоответствие состояния реальности: пустые, необоснованные, неоправданные, напрасные, – также имплицитно сему 'неуверенности в истинности имеющегося знания'.

7. Ментальные состояния отсутствия знания (русские НЕВЕДЕНИЕ, НЕЗНАНИЕ и английское IGNORANCE).

Существенным при категоризации ментальных состояний по данным русского и английского языков является когнитив-

ный классификатор МЕРА ЧЕТКОСТИ МЫСЛИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ЗНАНИЯ.

1. Четкое мыслительное содержание имеют ментальные состояния ЗНАНИЕ (KNOWLEDGE), ВЕРА (BELIEF, FAITH, TRUST), ОЗАРЕНИЕ.

2. Как четкое, так и нечеткое мыслительное содержание могут иметь состояния наличия истинного знания, наличия кванта истинного знания, сосредоточенности мысли с целью пополнения истинного знания.

3. Нечеткое мыслительное содержание имеют ментальные состояния НАДЕЖДА (HOPE), состояния интеллектуального потрясения, неуверенности в истинности имеющегося знания.

4. Признака меры четкости мыслительного содержания знания не обнаруживают состояния отсутствия знания.

Семантическое наполнение абстрактных семем лексем ЛСП ментальных состояний в русском и английском языках зависит от объектных сем. Их анализ позволяет выделить важный когнитивный классификатор русских и английских ментальных состояний ВИД ОБЪЕКТА ЗНАНИЯ, который характеризует содержание информации ментальных состояний:

1. Объектом ментальных состояний наличия истинного знания выступает информация. Состояние ЗНАНИЕ (KNOWLEDGE) имеет объектом любую информацию, у ментального состояния СОЗНАНИЕ (CONSCIOUSNESS) главной является информация о себе.

2. Объектом ментальных состояний МЫСЛЬ (THOUGHT), ИДЕЯ (IDEA), ОЗАРЕНИЕ является любая информация. Ментальное состояние ОЗАРЕНИЕ характеризуется внезапностью появления и краткостью удерживания.

3. Объект ментальных состояний сосредоточенности мысли с целью пополнения истинного знания составляет любая значимая информация (ВНИМАНИЕ, ATTENTION), положительно значимая информация (ИНТЕРЕС, INTEREST), сомнительно значимая информация (ЛЮБОПЫТСТВО, CURIOSITY).

4. Ментальное состояние ВЕРА (BELIEF, FAITH, TRUST) характеризует любой мыслимый объект как истинный, в особенности выделен мифический объект (русское ВЕРА (в Бога), английское FAITH), ментальное состояние НАДЕЖДА (HOPE) предполагает наличие любого желаемого объекта.

5. Объектом состояний УДИВЛЕНИЕ (SURPRISE), НЕДОУМЕНИЕ (AMAZEMENT), ИЗУМЛЕНИЕ (ASTONISHMENT) выступают взаимоисключающие кванты прошлого и нового знания.

6. Объектом состояний неуверенности в истинности имеющегося знания СОМНЕНИЕ (DOUBT), КОЛЕБАНИЕ (HESITATION) являются альтернативные идеи.

7. У ментальных состояний отсутствия знания отсутствует любой объект.

По данным русского и английского языков ментальные состояния различаются также когнитивным классификатором ОБЪЕМ МЫСЛИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ЗНАНИЯ.

1. Ментальные состояния ЗНАНИЕ (KNOWLEDGE), СОЗНАНИЕ (CONSCIOUSNESS) предполагают наличие целостного не квантованного знания.

2. Состояния МЫСЛЬ (THOUGHT), ИДЕЯ (IDEA), ОЗАРЕНИЕ имеют один квант знания.

3. Состояния сосредоточенности с целью пополнения истинного знания ВНИМАНИЕ (ATTENTION), ИНТЕРЕС (INTEREST), ЛЮБОПЫТСТВО (CURIOSITY) и уверенности в истинности имеющегося знания ВЕРА (BELIEF, FAITH, TRUST), НАДЕЖДА (HOPE) содержат неопределенное количество квантов знания.

4. Содержание состояний интеллектуального потрясения составляют взаимоисключающие кванты прошлого и нового знания.

5. Содержание состояний неуверенности в истинности имеющегося знания составляют альтернативные кванты знания.

6. Нулевой объем мыслительного содержания знания представлен у ментальных состояний отсутствия знания.

Рассмотрение моделей структуризации фрагмента языкового сознания по когнитивным классификаторам свидетельствует о том, что когнитивные классификаторы имен ментальных состояний в русском и английском сознании практически одинаковы. Они отражают похожее в русской и английской культуре восприятие ментальных состояний, что подтверждает тезис о том, что «наибольшее сходство в различных языках обнаруживают абстрактные семантические категории» (Хазимуллина 2000). Изучение когнитивных классификаторов абстрактных лексем позволяет получить достаточно объективное представ-

ление о сущности абстрактного имени и содержании выражаемого лексемой абстрактного концепта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и смысл – М.: Наука, 1976.
2. Воркачев С.Г. «Первая из всех страстей»: адмиративная оценка и средства ее выражения в испанском языке // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. – 1992. – №2. – С.81-89.
3. Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина П.Г. – М., 1996.
4. Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XXIII. – М.: Прогресс, 1988.– С.12-51.
5. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001.
6. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. – М.: Высш. школа, 1975.
7. Хазимуллина Е.Е. Типы мотивированности языковых единиц / Автореф. дис. ... канд. филол. наук – Уфа, 2000. – 16 с.
8. Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. – М., 1997.
9. Языкознание: Большой энциклопедический словарь / В.Н. Ярцева (гл. ред.). – М.: Русский язык, 1998.

Получено 28.10.2004 Воронежский государственный университет